

Озерный камень

1. Старый лес

В давние времена была на свете одна страна, и жили в ней простые и веселые люди. Мир и благополучие не покидали тех мест ни днем, ни ночью. В лесах водились разные звери, вода в реках была чистая, зеленые луга радовали глаз, а пенье птиц – слух. Казалось, даже солнце здесь светит ярче, чем везде, хотя и дожди случались.

В самой глубине страны рос древний лес. Говорили, что лес этот хранит страну от бед. Люди считали его зачарованным, и пусть добрым – но лишний раз туда не ходили. Из уважения, чтоб не тревожить зря. Зверям в нем было раздолье, никто на них не охотился. Медведи, королевские олени, барсуки, зайцы, а уж мелких зверюшек и не перечесать, - всем хватало места. И они в долгу не оставались – случайных путников не трогали. Смотрели, удивлялись, но не очень. К людям тоже привыкнуть можно.

У стариков сохранились предания о том, что где-то в лесу есть прекрасное озеро с волшебным камнем посередине. И что тот, кто посмотрит в глубины озерных вод с этого камня, обретет мудрость, утешающую сердце. Но лес был большой, хлопот у людей хватало и без поисков мудрости, а огорчаться было не из-за чего. Так что никто из живущих озера не видел, и вправду ли оно существует – не ведали.

Однажды пробрались в эту страну несколько лихих разбойников. Промышляли на дорогах грабежом, многих обидели. А когда король велел их поймать - решили спрятаться в волшебном лесу. Да там и сгинули. И никто не знал, что была с ними маленькая девочка, которую они украли у родителей. Разбойники пропали, а девочка осталась. Дошла до озера, будто кто ее вел, и стала жить в домике на берегу. Его когда-то построил старый отшельник, но уже много лет дом пустовал.

Сначала, пока девочка была совсем маленькой, лесные звери заботились о ней. Олениха давала молоко, медведь носил мед и ягоды. Белки суетились, набивали все щели в доме орехами. Скоро девочка выучила, какие грибы и растения в лесу полезные, какие – опасные. А когда подросла, сама принялась заботиться о зверях. Лечила их раны, вынимала

колючки. Звери приходили к домику у озера не только за помощью, но и просто так. Девочка разговаривала с ними, она теперь понимала и человеческий язык, и язык зверей. Пересвистывалась с птицами и умела гудеть, как шмель. Знала, как олененок зовет маму, и как ворчит медведь, если рассердится. Она забавлялась довольному сопенью барсука, которого гладила пальцем между бровей. И сочувствовала растяпе-бурундуку, позабывшему, где спрятаны его запасы. Танец бабочек в лучах утреннего солнца был для нее беседой, прихотливой и нежной. А быстрые росчерки теней маленьких рыбок на белом песке озерного дна – короткими наивными письмами.

Девочка любила их всех – цветы, деревья, зверей и птиц, и жила с ними в согласии. Но, как и всякому человеку, порой ей становилось грустно. Тогда она брала легкую лодку и плыла на середину озера, к большому серому камню.

Этот замшелый валун она помнила столько же, сколько саму себя. Весь в шершавых неровных уступах, удобных для того, чтоб на него взбираться, в то же время на каждой острой грани он был покрыт бархатным лоскутком серебристого мха, чтоб о него не пораниться. Девочка не удивлялась тому, что Камень всегда был теплым. Наверное, за много солнечных дней он набрал тепла, и теперь хранил его в себе. Место в озере около Камня было самым глубоким, но в прозрачной воде все было видно до самого дна. Девочке нравилось смотреть на плавные движения водорослей и больших рыб, но особенно она любила саму воду озера. Глубокую, спокойную, чистую. Днем вода сияла золотом солнца, ночью – серебром луны. Девочка считала, что именно это золото и серебро – настоящие, и не променяла бы их ни на какие сокровища мира.

А еще с Камня можно было смотреть в небо. Лежать на спине, чувствуя живое тепло Камня, и глядеть на плывущие облака. Это было самое лучшее. Когда девочка вот так долго смотрела на небо, ей казалось, что оно постепенно опускается к ней, или она поднимается к нему. И летит, как маленькое облако. И видит всю землю, и ничего не боится, и радуется.

Так она опять становилась счастливой. Как и всякий на своем месте в

этой стране.

2. Охотник

Однажды утром девочка проснулась и почувствовала, что лес изменился. Звери не пришли к домику, птицы молчали, и тишина вокруг была настороженной. Девочка вышла и огляделась. И увидела Охотника. Он стоял посреди поляны, положив руки на широкий кожаный пояс, перехватывающий короткую охотничью куртку, и смотрел прямо на нее. Статный, с лицом суровым и властным. Высокие болотные сапоги, маленькая шапочка с пером, дорожная сумка, нож в чехле и лук за крепким плечом – ничего необычного. За одним исключением: охотников в этом лесу отродясь не бывало.

Неслышно ступая босыми ногами по мягкой траве, девочка приблизилась к охотнику и сказала:

-Ты знаешь, что этот лес не для охоты.

Охотник молчал. Потом посмотрел на край леса, на озеро – и произнес:

- Да, я знаю. Я не стану охотиться. Мне нужно здесь пожить.

Теперь молчала девочка, и охотник нехотя добавил:

- Потому что больше нигде.

- Хорошо, - согласилась девочка, - Живи здесь, раз тебе так нужно.

Больше она его ни о чем не спрашивала.

Охотник сделал себе шалаш и тоже стал жить у озера. Дни шли за днями. Постепенно звери привыкли к новому человеку и опять стали приходить к девочке. Охотник проводил время в лесу или на берегу озера. Удил рыбу, помогал девочке собирать хворост для очага, а она учила его печь лепешки и делать целебные настои из трав. Но девочка понимала, что охотник – не простой человек. Ей казалось, что он чего-то ждет или ищет. И не находит, потому что становится все молчаливее и печальней.

- Пойдем, - позвала она его как-то, - я хочу, что бы ты знал.

Девочка показала ему Камень, и воды озера, и мерцающий песок на дне, и облака...

- Видишь, как хорошо все это! Отчего же ты грустен?

Охотник взглянул на девочку и отвернулся.

- Я имел больше, - ответил он, - Я – король этой страны... Богатство, слава, любовь – все у меня было... Славный король... - горько усмехнулся он.

- Что же случилось? Разве тебя прогнали?

- Меня? Кто мог бы меня прогнать?! – сдвинув брови, спросил охотник.
– Нет. Просто однажды я понял, что все это перестало быть для меня нужным. Пустота и равнодушие поселились в моем сердце... И я ушел. Вглубь страны, в этот лес. Только одно останавливает меня от дальних странствий: беспокойство о судьбе королевства.

- Почему? – спросила девочка

- Видишь ли – королевство пропадет без хорошего короля.

- Куда?

- Ну, - начиная терять терпение, сказал король, – Жизнь в королевстве разладится, придет в упадок... В этом смысле.

- Королевство большое, – пожалала плечами девочка и занялась ужином.

С этого разговора смутная тревога не давала покоя королю-охотнику.

Как-то ночью в лесу разыгралась гроза, и король никак не мог уснуть. “Королевство большое”, - повторял он про себя, - “Королевство большое...”. Вспомнил он славные дни и жаркие битвы. Пирсы и турниры. Тенистый сад и прохладные галереи дворца. Огромную библиотеку и удивительную сокровищницу. Всю ту красоту и величие, что создавал он годами неустанного труда вместе со своими соратниками.

И представил, что ничего этого больше нет. Потеряно, кончилось.

И испугался.

“Как же так! Ведь мне было все равно, все опостылело! Я – король, которому ничто не мило... Я был спокоен с тех пор, как ушел. А теперь не нахожу себе места! Что со мной? Что это?”...

“Я должен вернуться!”, - понял внезапно король и сел на своей лежанке из папоротника, - “Должен!”.

Он быстро оделся, натянул сапоги, схватил дорожную сумку, лук – и побежал к краю леса, в ту сторону, откуда пришел. Ветер шумел в кронах деревьев, ночная тьма покрыла все вокруг, а мерцанье молний скорее сбивало с пути, чем помогало... “Что толку метаться по лесу ночью, в грозу!

Дождусь утра, тогда и отправлюсь в дорогу”, - решил король. Вернулся в шалаш и впервые за все время заснул крепко, без сновидений.

3. Король

Но ни на следующее утро, ни в другие дни найти обратной дороги он не смог.

Лес вставал перед ним стеной, куда бы он ни пошел. Тропинки, которая привела его к озеру, не было – заросла, исчезла. Раз за разом обходил король поляну, пытаясь пробиться сквозь чащу. Иногда даже казалось, что мелькает между деревьев просвет, что видна тропа – и каждый раз он обманывался. В конце концов, он совсем выбился из сил.

“Лес не пускает меня”, - подумал король в отчаянии.

Девочка ходила за кореньями, и, вернувшись, увидела короля – он сидел на земле, под старым могучим деревом. Голова была склонена, лица не видно, и весь облик его говорил о большой усталости.

Осторожно подойдя, она положила ему на плечо руку и тихо сказала:

- Тебе нужна помощь.

Король поднял голову и окинул девочку взглядом - от золотистой макушки до маленьких круглых пяток (две, да еще пара таких же легко поместились бы в одну его ладонь). Лицо его смягчилось едва заметной улыбкой:

- Я владею всеми сокровищами этой страны, могу казнить и миловать.

Чем *ты* можешь помочь *мне*?

- Я могу вывести тебя из леса, - просто ответила девочка.

Она взяла его за руку, и они пошли сквозь чащу.

Они шли и шли. Иногда королю казалось, что он спит. Он не знал, сколько минуло времени. Кругом было темно, изредка свет вспыхивал и вновь терялся в вершинах древних деревьев.

И когда они оказались на другом краю леса, и перед ними распахнулись летние луга его любимого королевства, король уже едва стоял на ногах. Он по-прежнему крепко держал девочку за руку, и сердце у него болело – наверное, просто от усталости. Но он был рад почувствовать себя живым.

- Вот, - сказала девочка, и они посмотрели друг на друга. – Вот твое королевство.

И ты в нем – король...

Весть о появлении короля вмиг облетела страну. Со всех сторон бежали к ним подданные, спотыкаясь и подгоняя друг друга. И был изрядный шум и суета, ведь королевству и впрямь худо без хорошего короля. Да и король без своего королевства – не король, и даже не охотник, а так... бедолага.

Потому что чем владеешь – тому и принадлежишь, это уж дело известное.

Но чтоб его понять, иной раз надо и все потерять, и самому потеряться.

А выбраться – только чудом, да...

Одним словом, девочка вернулась к лесному озеру, а король - во дворец, где устроил большое празднество. Народ три дня радовался, не работал никто.

А после все зажили еще лучше, чем прежде. Как и должно быть.

И у нас с вами будет, непременно...